

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-9>

УДК 316

Attribution

cc by

**РЕФОРМЫ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: ОЦЕНКА И ВОСПРИЯТИЕ
В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ ДАГЕСТАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА)**

Исмаилова С.Ф.

Дагестанский государственный технический университет (филиал в г. Дербенте)

Аннотация. Анализ итогов реформ постсоветского периода российской истории актуализирован на фоне происходящих в современном российском обществе преобразований. В статье анализируются оценки дагестанским населением достижений и неудач реформирования социально-экономической и политической основ Российского государства. Эмпирический материал свидетельствует о приоритетности отрицательного восприятия осуществленных реформ с доводом ухудшения социального самочувствия, уровня жизни и благосостояния населения. Позитивным итогом реформ является предоставление возможности для населения в осуществлении религиозной практики. Однако в современном дагестанском обществе религиозное возрождение сопровождается неоднозначно определенной частью дагестанского социума. Положительным итогом реформ дагестанское население считает появление частного сектора экономики, простор для осуществления предпринимательской деятельности. Траекторию дальнейшего развития российского общества дагестанское население определяет через призму возрождения мощи Российской армии, ее Вооруженных Сил, экономического процветания, решения социально-экономических, политических, мировоззренческих проблем при консолидации общества.

Ключевые слова: реформы, социально-экономическая сфера, политическая сфера, дагестанское общество, материальное благополучие, общественно-политическая жизнь, преобразования, консолидация, конфликтный потенциал.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**PERCEPTION IN THE PUBLIC CONSCIOUSNESS OF THE DAGESTANI POPULATION
(ACCORDING TO THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL SURVEY)**

Sabina F. Ismailova

Dagestan State Polytechnic University

Abstract. The analysis of the results of the reforms of the post-Soviet period is updated against the background of the transformations taking place in modern Russian society. The article analyzes the assessments of the Dagestani population of the achievements and failures of reforming the socio-economic and political foundations of the Russian state. The analytical material indicates the priority of the negative perception of the implemented reforms with the argument of deterioration of social well-being, standard of living and well-being of the population. A positive outcome of the reforms is the provision of broad opportunities for the population to practice religion. However, in modern Dagestani society, religious revival is accompanied by radicalization of consciousness and activation of Islamic institutions, which is perceived ambiguously by a certain part of Dagestani society. The Dagestani population considers the emergence of the private sector of the economy and the scope for entrepreneurial activity to be a positive outcome of the reforms. The Dagestani population determines the trajectory of further development of Russian society through the prism of the revival of the might of the Russian army and its Armed Forces, economic prosperity, and solving socio-economic, political, and ideological problems while consolidating society.

Keywords: reforms, socio-economic sphere, political sphere, Dagestan society, material well-being, socio-political life, transformations, consolidation, conflict potential.

Funding: Independent work.

Введение.

Распад Советского Союза и последовавшие за ним преобразования социально-экономической, идеологической основ государства, закономерное изменение социальной стратификации, ориентация на рыночные отношения и т.д. имели разные векторы развития – позитивный и негативный.

Прошедший период времени заставляет по-разному оценивать осуществленные реформы, и больше в общественном сознании превалирует отрицательная характеристика, соответственно, и итоги преобразований постсоветского периода рассматриваются как деструктивные.

Если обратиться к недавней нашей истории, вполне логичным является негативное восприятие перестройки, затронувшей все социальные сферы, ибо:

во-первых, разрушилась экономическая основа;

во-вторых, снизился уровень жизни населения, особенно остро на себе это ощутило старшее поколение, целые группы населения потеряли свой социальный статус и вынуждены были менять работу, чтобы обеспечить семью и «оставаться на плаву»;

в-третьих, в массовое сознание внедрялись либерально-демократические ценности, которые не воспринимались поколением, выросшем при социалистическом строе.

Огромным ударом для нашего государства является снижение рождаемости, и в настоящее время не только демографы и фамилисты А.И. Антонов [1], В.Н. Архангельский [2], Л.Л. Рыбаковский [3,4] и др., но и власть открыто говорят о демографическом кризисе и «демографической яме».

Несмотря на предпринимаемые меры по повышению рождаемости (материнский капитал, детские пособия), заметных улучшений в демографической сфере не наблюдается. Видимо, необходимо кардинально менять демографическую политику, ибо одним материальным стимулированием решить ситуацию не представляется возможным.

Разумеется, советское общество требовало перемен, видимо, их осуществление должно было быть поэтапным с учетом различного рода издержек, ибо «динамика запроса россиян на перемены в обществе позволяет понять, насколько путь, по которому идет Россия, соответствует устремлениям тех, кто хочет преобразований, и тех, кому необходимо сохранение стабильности, то есть насколько консолидировано внутренне поддерживающее его большинство» [5, с. 404].

Иными словами, сложная ситуация в стране способствует появлению множества точек зрения и оценок от позитивных до констатации негативного сценария развития: «положение в стране не ухудшается, но для населения во многих ключевых отношениях оно и не улучшается. И параллельно развиваются те тенденции, которые могут в принципе сыграть в минус даже при улучшении экономической ситуации: меняется ситуация на рынке труда, возникают проблемы с социальной защищенностью работников и т.д.» [6, с. 26].

Таким, образом, изучение отношения населения к реформам постсоветского периода представляется актуальной проблемой, ибо позволяет через призму прошлого прогнозировать будущее: ряд реформ в российском обществе был воспринят негативно, например, введение Болонской системы и ЕГЭ. Несмотря на критику педагогического сообщества, ЕГЭ стал индикатором измерения знаний выпускников, сейчас активно обсуждается отказ от него. И таких преобразований, которые без учета исторически сложившейся в России системы в разных общественных

сферах, вводились с ориентацией на «ценности западного общества» подвергаются ревизии и пересмотру.

Эмпирическая часть исследования. Изучение отношения дагестанского населения к реформам было проведено в 2024 г. методом «снежного кома», в городах и районах Дагестана: Махачкала, Буйнакск, Дербент, Каспийск, Гунибский, Дахадаевский, Кизлярский. N=511.

Обсуждение результатов исследования. По мнению В.В. Петухова, «затяжной экономический и институционально-управленческий кризис, новые вызовы, с которыми сталкивается сегодня Россия, повлияли на социальное самочувствие и умонастроение россиян, во многом изменив вектор их ожиданий и настроений. В обществе вновь начал формироваться запрос на перемены, содержание и направленность которого, однако, не вполне очевидны и могут различаться в представлениях разных групп и слоев общества в весьма широком диапазоне – от стремления к коррекции проводимой государством экономической и социальной политики до требований радикальных изменений в большинстве сфер жизни общества, включая реформирование политической системы» [7, с. 40].

Как характеризует дагестанское население реформы перестроечного периода, какие позитивные и негативные траектории развития респонденты выделяют? Каким россияне видят будущее нашей страны, какие деструктивные тенденции существуют?

Данные вопросы представляются важными в настоящее время на фоне происходящих в нашем обществе процессов. Как известно, «взаимодействие и взаимовлияние процессов, происходящих в различных сферах жизнедеятельности людей, – важнейшая закономерность функционирования современного общества. В особых формах данная закономерность проявляется в условиях социальных трансформаций со собственными им переходными общественными состояниями.

Для постсоветской России это имеет принципиальное значение, поскольку первое десятилетие реформ было связано с радикальной ломкой устоявшихся в прежние периоды экономических, социальных, политических и духовно-нравственных отношений, резким падением уровня жизни населения, периодически возникающими проявлениями массового недовольства» [8, с. 7].

С целью установления отношения дагестанского населения к реформам постсоветского периода, был задан следующий вопрос (см. табл. № 1).

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете реформы российского общества?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Варианты ответов	%
Положительно, появилась возможность работать без ограничений	31,2

Положительно, идет насыщение рынка товарами	25,8
Положительно, появилась возможность ездить за границу	11,0
Положительно, прекратились гонения на религию	69,3
Положительно, повысился уровень жизни населения	15,1
Положительно, появился частный бизнес	14,3
Положительно, появилась многопартийность, свободные выборы	12,1
Положительно, появилась свобода слова	14,6
Положительно, появились большие возможности для самовыражения и личной карьеры	16,7
Отрицательно, появился слой очень богатых людей на фоне обнищания большого пласта населения	56,8
Отрицательно, разрушили прежнюю систему, которая учитывала потребности всех социальных групп населения (дети, старики и т.д.)	67,4
Отрицательно, усилилась роль религии и религиозных институтов в обществе	11,2
Отрицательно, ухудшились взаимоотношения между народами	8,9
Отрицательно, усилилась коррупция	73,2
Отрицательно, появилась организованная преступность	66,8
Отрицательно, в обществе превалирует культ денег, люди стремятся только к получению материального богатства	71,5
Отрицательно, мы утратили свою культуру, в обществе господствуют либерально-демократические ценности	49,8

Полученный социологический материал показывает превалирование в общественном сознании респондентов отрицательной оценки реформ с разной мотивацией, в основном с экономическим аспектом. Так, подавляющая часть опрошенных подчеркивает социальное расслоение общества на «очень богатых людей на фоне обнищания большого пласта населения», разрушение «прежней системы, которая учитывала потребности всех социальных групп населения (дети, старики и т.д.)», «усиление коррупции», «появление организованной преступности», «превалирование культа денег, люди стремятся только к получению материального богатства». Одна вторая часть опрошенного дагестанского населения отмечает утрату «своей культуры, в обществе господствуют либерально-демократические ценности».

Последний тезис в полной мере проявляется в российском обществе; ее отголоски чувствуются и в Дагестане: ранее было отмечено существование демографической проблемы, а чем она обусловлена? Только ли экономическими факторами, невозможно ли обеспечить качественную жизнь? Разумеется, материальный компонент довлеет над иными причинами,

но психоземональные факторы не менее важны, более того, в наше общество проникают западные ценности, которые не соответствуют нашим традиционным представлениям о семье, семейных отношениях и традициях [9, 10].

Мы являемся свидетелями распространения в российском обществе идеи добровольной бездетности, особенно среди молодого поколения, что вынудило Государственную Думу принять законодательный акт о запрете пропаганды идеологии чайлдфри [11]. В законе прописаны наказания, в частности, «за пропаганду отказа от детей граждане будут наказываться штрафом до 100 тыс. руб., должностные лица до 200 тыс. руб., юридические лица – до 1 млн. руб. либо приостановкой деятельности на срок до 90 суток. В случае, если распространяемая информация направлена на несовершеннолетних, штраф для граждан составит до 200 тыс. руб., для должностных лиц до 400 тыс. руб., для юридических лиц до 4 млн. руб. Максимальным штрафом в размере до пяти миллионов рублей будут наказывать юрлиц, пропагандирующих чайлдфри среди детей и подростков, используя интернет или средства массовой информации. Гражданам при аналогичных обстоятельствах придется заплатить до 400 тыс. руб., а должностным лицам до 800 тыс. руб.» [12].

Среди отрицательных последствий реформ респонденты отметили коррупцию. Порой складывается впечатление, что коррупция – это исключительно «новое» явление в истории российского общества. История показывает, что коррупция существовала при советском строе, старшее поколение (речь идет о Дагестане) хорошо помнит коррупционную составляющую, которая практиковалась при поступлении в учебные заведения и трудоустройстве.

Среди положительных итогов реформ опрошенное дагестанское население выделяет возможность открыто соблюдать культовую практику, появление возможности получать религиозные знания, обучаться в религиозных учебных заведениях, широко праздновать профессиональные праздники и т.д. Однако исламское возрождение тоже не всегда положительно рассматривается в современном дагестанском обществе: взрослое поколение, выросшее при господстве атеистической идеологии, неоднозначно воспринимает проникновение исламских активистов в образовательную и политическую сферы – в первой они пытаются ориентироваться на религиозное объяснение природных явлений, во втором – активно участвуют в избирательной кампании, на муниципальной уровне становятся депутатами.

Далее, положительным результатом реформ одна треть опрошенных считает «возможность зарабатывать без ограничений». Да, развитие частного сектора экономики создает потенциал для улучшения положения экономически активного населения, однако, здесь тоже имеются сложности:

1. Жесткий контроль со стороны власти, порой создающей препоны для эффективности малого бизнеса.

2. «Нечестное ведение бизнеса», уклонение от уплаты налогов, стремление скрыть объем реально получаемых доходов.

Оба фактора являются деструктивными явлениями в экономическом развитии российского общества. Можно согласиться с позицией, что «если бы реформаторы 1990-х гг. в свое время сумели предложить и реализовать специальные адаптационные программы для людей предпенсионного возраста, возможно, развитие страны пошло каким-то иным путем и социальное самочувствие старшего поколения россиян было бы не столь пессимистичным» [13, с. 11].

Проведение Специальной военной операции заставило наше общество по-новому взглянуть на будущее Российского государства: мы столкнулись с возрождением нацизма на постсоветском пространстве; в бывших союзных республиках была провозглашена политика декоммунизации, когда уничтожались памятники героям Великой Отечественной войны, мемориалы, варварски ликвидировались братские могилы и это происходило в субъектах, которые в историческом плане в недалеком прошлом существовали в едином государственном пространстве.

Разумеется, россияне не могли понять и осознать такое агрессивное отношение к историческому наследию, жертвам нацизма. Более того, например, Прибалтийские государства вели, впрочем, и ведут откровенно враждебную нашей стране политику, русское население было лишено многих прав, в последние годы началась откровенная выдавливание их из страны.

К странам Прибалтики присоединились Молдавия и Украина: одновременно получая энергоресурсы из России, при этом осуществляя антироссийскую политику.

Перечисленное только поверхностно характеризует весь негатив, который демонстрируют в отношении России и ее населения европейские государства, в свое время входившие в Варшавский Договор и Совет экономической взаимопомощи (СЭВ); следовательно, они были тесно связаны экономическими и военными обязательствами.

Иными словами, «политические события конца 2021 – начала 2022 гг. перевели динамику мировых процессов в формат так называемого режима с обострением и практически мгновенно нарушили относительно плавное течение истории. Произошло кардинальное смещение, казалось бы, уже вполне определившейся перспективы социально-исторического развития, драматически усилилось значение факторов риска и неопределенности, на что российское общество немедленно отреагировало резким повышением уровня тревожности. В подобных ситуациях всегда возникают новые ожидания, тем самым способствуя пересмотру сложившихся социальных представлений и возникновению запроса на формирование новых образов будущего» [14, с. 230].

В этой ситуации закономерным является установление перспективы развития нашего государства и видение политики главы России (см. табл. № 2).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Какие меры должен предпринять В.В. Путин для укрепления основ Российского государства?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %).

Варианты ответов	%
Закончить СВО и одержать победу	81,2
Положить конец коррупции в органах власти	56,7
Добиться порядка во власти, реорганизовать государственный аппарат	59,3
Ограничить влияние на политическую и экономическую жизнь страны тех, кого называют олигархами	15,1
Восстановить смертную казнь за самые тяжкие преступления	14,3
Ужесточить валютный контроль с целью прекращения вывоза капитала за рубеж	12,1
Увеличить расходы на оборону в целях усиления безопасности России	74,6
Пересмотреть итоги приватизации государственных предприятий, собственности	39,7
Провести реформу в жилищно-коммунальной сфере	56,9
Осуществить расследование деятельности бывшего президента Б. Ельцина и его ближайшего окружения	37,4
Начать активно преодолевать бедность и нищету в стране	81,9
Положить конец коррупции в органах власти	74,2

Приведенный в таблице материал показывает актуальность позиций «закончить СВО и одержать победу» и «начать активно преодолевать бедность и нищету в стране» (больше половины опрошенных).

Третье ранговое место занимает позиция о необходимости повысить расходы на оборону в целях усиления безопасности России.

Не меньшее беспокойство у опрошенных дагестанцев вызывает коррупция, о которой ранее было сказано. Поэтому респонденты надеются на принятие Президентом жестких мер, направленных на укрепление правового поля и недопущение экономических преступлений.

Обращает внимание акцент респондентов на существовании коррупции в органах власти. Наряду с коррупцией, опрошенные отмечают существование бюрократизма и отсутствие эффективной работы властных структур; соответственно, они обозначают необходимость их реорганизации, которая позволит навести «порядок», то есть наладить связь между властью и населением.

Проблема в ЖКХ беспокоит россиян не одно десятилетие; несмотря на повышение тарифов, ситуация в

данной сфере по-прежнему остается сложной. Особенно остро с проблемами в жилищно-коммунальном хозяйстве сталкивается городское население Дагестана: это постоянное отключение электричества, мусорный коллапс, который стал бичом для столицы республики, отсутствие чистой воды, низкий уровень предоставляемых коммунальных услуг (отопление, вывоз мусора, неубранные придомовые территории и т.д.).

Анализ показывает, что респондентов больше волнуют экономические вопросы, безопасность государства и кризис в системе ЖКХ, что требует активизации работы ответственных лиц на решение возникающих вопросов, а также в определении мер на обеспечение качественных услуг в будущем.

Далее, в исследовании был задан вопрос, позволяющий определить вектор развития российского общества (см. табл. № 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос: «Каким должно быть будущее развитие России?» (можно отметить несколько вариантов ответов, %)

Варианты ответов	%
Россия должна быть великой державой, с мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире	83,1
Россия не должна стремиться к укреплению державной мощи, лучше позаботиться о благосостоянии собственных граждан	8,9
Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны	7,1
Политика России должна быть ориентирована на развитие отношений с ближайшими соседями	31,3
Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Запада, прежде всего, с Европой	8,6
России необходима «твердая рука», которая наведет в стране порядок	71,5
Политические свободы, демократия – это то, от чего нельзя отказаться ни при каких обстоятельствах	11,8
Политика России должна быть направлена на союз с ведущими странами Востока (Индия, Китай и др.)	47,8
При всех своих недостатках нынешняя власть в России заслуживает поддержки	56,3

Результаты опроса показывают, что подавляющая часть опрошенных ключевым для полноценного развития России считает важность обеспечения ее статуса мировой державы, которая должна обладать «мощными вооруженными силами и влиять на все политические процессы в мире» и данная точка зрения с большим преимуществом доминирует над остальными суждениями. О чем это свидетельствует? В первую очередь, о том, что дагестанское население осознает важность независимости и суверенитета нашей страны. Специальная военная операция показала, что

отстаивать свои национальные интересы мы можем только сплотившись, при консолидации всего социума в решении стоящих перед Россией сложных вопросов национальной безопасности.

Вместе с тем, следует отметить, что в российском обществе в первые дни осуществления СВО имели место протесты в центральных городах; не остался в стороне и Дагестан, правда, здесь люди вышли на улицы после объявления частичной мобилизации. По результатам опроса, проведенного М.М. Шахбановой, «у 18,2 % опрошенных тревогу вызывает "проведение Специальной военной операции", среди них 16,9 % мужчин и 20,5 % женщин, с возрастом увеличивается доля таких с 13,6 % в разрезе 15–17 лет до 20,4 % 26–35 лет, с 14,6 % имеющих базовое среднее образование до 21,3 % с высшим образованием» [15, с. 277]. Однако, эмпирика на вопрос: «Как Вы относитесь к проведению Россией Специальной военной операции (СВО) на территории Украины?», показывает доминирование в общественном сознании респондентов позитивной оценки с целым спектром мнений: «если бы Россия не начала СВО, то НАТО построила бы военные базы на границе с Россией и угрожала бы ее национальной безопасности. Поэтому Россия начала демилитаризацию Украины» (40,6 %); «нужно отстаивать национальные интересы Российского государства» (37,4 %); «на Украине национальными героями стали нацистские преступники (Бандера и Шухевич)».

Под лозунгами нацистской идеологии на исторически русских землях начался геноцид русского населения, поэтому Россия вынуждена проводить денацификацию» (25,5 %), «благодаря СВО, мы увидели реальное отношение многих писателей, поэтов, певцов, артистов к нашей стране и россиянам» (22,3 %); «на Украине правит недружественный России режим и он угрожает национальной безопасности нашей страны» (19,7 %); «на территории Украины шли разработки биологического оружия, которая угрожает российскому населению» (11,3 %); «внесение в Конституцию Украины статьи о ее вхождении в НАТО угрожает национальной безопасности Российского государства» (10,0 %); «Украина своей антироссийской политикой вынудила Россию начать военные действия» (9,4 %) [16, с. 398].

Можно с полным основанием утверждать, что, «хотя проведение специальной военной операции на Украине породило в российском обществе дополнительную линию размежевания, в целом матрица установок и предпочтений, задающая модель его идейно-политической сегментации, принципиально не изменилась».

По-прежнему в основе этой сегментации лежит выбор между двумя принципиально разными стратегиями развития России, одна из которых ориентирована на следование западным образцам, а другая – на самобытный опыт, собственные ценности и, возможно даже, некую историческую миссию, отличную от той, которую олицетворяет и реализует Запад» [17, с. 231].

Заключение.

Реформы перестроечного периода советской эпохи рассматриваются как своего рода «революционные преобразования», их встречали с воодушевлением; можно вспомнить, какая агитация приватизации и ее перспектив проводилась в нашем обществе: людям разъяснялось, как они станут «владельцами» крупных предприятий, как повысится уровень их жизни и благосостояния, обозначалось «процветание семьи и перспективы для детей» и т.д.

Реалии оказались чудовищными – полный развал экономики, нищета, население было поставлено на грань выживания при одновременном «процветании» экономической преступности, рейдерского захвата, убийства конкурентов.

В настоящее время переоценка итогов реформ констатирует, что в тот период законодательная и правоохранительная власти были просто парализованы, они не могли противостоять мощным преступным кланам, которые просто разграбили богатства России при обнищании большого пласта населения.

Поэтому эмпирический материал показывает однозначно негативную оценку результатов реформирования российского общества, существование социального недовольства, протестного потенциала.

Более того, можно утверждать, что осуществление реформ происходило при полном игнорировании интересов и потребностей россиян, поэтому и отношение к ним отрицательное. В массовое сознание населения активно внедрялась идея, что реформы постсоветского периода, несмотря на противоречивость, негативные последствия и т.д. способствовали «процветанию России», «демократическому развитию», «соблюдению прав человека», свободе вероисповедания. При этом упускается из виду, что экономические кризисы кардинально ухудшили материальное положение российского населения, загоняли его в нищету, отражаясь на психоэмоциональном состоянии каждого человека.

Да, есть позитивные итоги реформирования советского общества, но на фоне отрицательных результатов первые блекнут.

Кроме того, при обозначении важности демократических принципов в российском обществе, наблюдается переосмысление содержания демократии; в данном случае, речь идет о том, что при желательности оппозиции власти, население хочет видеть оппозицию не как силу, противостоящую официальной власти, а пытающуюся через критику обеспечить прогрессивное развитие страны.

Очень часто эксперты, рассуждая об улучшении жизни россиянина, указывают на возможность путешествовать, ездить за границу, то чего был лишен советский человек. Однако никто не задается вопросом: «Кто и как часто ездит на отдых и в какие страны?». Можно предположить, что статистика будет не очень позитивной.

Проведение Специальной военной операции показало, что государства, с которыми у нас были «дружеские отношения», тесные экономические связи в одночасье отказались от многих проектов, начали осуществлять политику «отмены российской культуры»; то есть, вступили с нашей страной в жесткую конфронтацию.

У россиян возмущение вызывает отношение представителей культуры и их высказывания в адрес России, российской власти и россиян в целом, поэтому встречаются сравнения с политикой политического руководства Советского Союза, характерный в недавнем прошлом критический настрой и обвинения несколько снизились.

Резюмируя, отметим, что в настоящее время российское общество должно консолидироваться, чтобы обеспечить национальную безопасность государства.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Антонов А.И., Медков В.М., Архангельский В.Н. Демографические процессы в России XXI века. М.: ИД "Грааль", 2002. - 167 с.
2. Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129-136. EDN: PWUQRT
3. Демографическое будущее России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского, Г.Н. Кареловой. М.: Права человека, 2001. - 53 с.
4. Рыбаковский Л.Л. Депопуляция и её этнические аспекты в России // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 18-28. EDN: TRRQJL
5. Седова Н.Н. Мировоззренческие установки россиян: опыт эмпирического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 402-415. DOI: 10.14515/monitoring.2022.6.2361 EDN: IMCHWC
6. Демиденко С.Ю. Российское общество: взгляд в будущее (материалы "круглого стола") // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 25-43. DOI: 10.7868/S0132162517060034 EDN: YTMFMH
7. Петухов В.В. Динамика социальных настроений россиян и формирование запроса на перемены // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 40-53. DOI: 10.31857/S013216250002784-5 EDN: YPHVOP

8. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В.; Институт социологии РАН. М.: Издательство "Весь Мир", 2015. - 336 с.
9. Загирова Э.М. Добровольная бездетность: отношение и оценка в общественном сознании дагестанского населения // *Caucasian Science Bridge*. 2023. № 6(1). С. 41-50. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.4 EDN: WZKRAY
10. Загирова Э.М. Гендерный аспект демографического поведения (на примере Дагестана) // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023. № 3. С. 52-55. DOI: 10.23672/SAE.2023.69.51.001 EDN: XEQUHX
11. В России вступает в силу запрет "пропаганды чейлдфри". Кому теперь грозят миллионные штрафы и за что именно? // URL: <https://lenta.ru/articles/2024/12/04/childfree/> (Дата обращения: 19.01.2025).
12. Госдума приняла закон о миллионных штрафах за пропаганду чейлдфри // URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/12/gosduma-prinyala-zakonoproekt-o-millionnyh-shtrafah-za-propagandu-chayldfri/> (Дата обращения: 19.01.2025).
13. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров) Аналитический доклад. М., 2011. - 304 с.
14. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство "Весь Мир", 2022. - 284 с.
15. Шахбанова М.М. Дагестанская молодежь: этноконфессиональная идентичность и жизненные стратегии. Махачкала: ФОРМАТ, 2024. - 400 с. ISBN: 978-5-907837-85-0 EDN: FGGTRG
16. Шахбанова М.М. Специальная военная операция: восприятие и оценка в общественном сознании дагестанского населения // *Специальная военная операция (СВО) и гражданское общество: социальное самочувствие, оценка, адаптация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Махачкала-Кизляр, 29 февраля 2024 г.)* / Составители: А.М. Шахбанов, М.М. Шахбанова. Махачкала: ДГУ, 2024. С. 396-404. EDN: HUTDMF
17. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Москва: Издательство "Весь Мир", 2022. - 284 с.
- References:**
1. Antonov A.I., Medkov V.M., Arkhangelsky V.N. *Demographic processes in Russia of the XXI century*. Moscow: Grail Publishing House, 2002. - 167 p.
2. Arkhangelsky V.N. Reproductive and marital behavior // *Sociological research*. 2013. No. 2. pp. 129-136. EDN: PWUQRT
3. *Demographic future of Russia* / Edited by L.L. Rybakovsky, G.N. Karelova. Moscow: Human Rights, 2001. 53 p.
4. Rybakovsky L.L. Depopulation and its ethnic aspects in Russia // *Sociological research*. 2015. No. 4. pp. 18-28. EDN: TRRQJL
5. Sedova N.N. Ideological attitudes of Russians: the experience of empirical analysis // *Monitoring public opinion: economic and social changes*. 2022. No. 6. pp. 402-415. DOI: 10.14515/monitoring.2022.6.2361 EDN: IMCHWC
6. Demidenko S.Y. Russian society: a look into the future (materials of the round table) // *Sociological research*. 2017. No. 6. pp. 25-43. DOI: 10.7868/S0132162517060034 EDN: YTMFMH
7. Petukhov V.V. Dynamics of social sentiments of Russians and the formation of a demand for change // *Sociological research*. 2018. No. 11. pp. 40-53. DOI: 10.31857/S013216250002784-5 EDN: YPHVOP
8. *Russian society and the challenges of the time. The first book* / M.K. Gorshkov [et al.]; ed. Gorshkova M.K., Petukhova V.V.; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. Moscow: Publishing House "The Whole World", 2015. - 336 p.
9. Zagirova E.M. Voluntary childlessness: attitude and assessment in the public consciousness of the Dagestani population // *Caucasian Science Bridge*. 2023. No. 6(1). pp. 41-50. DOI: 10.18522/2658-5820.2023.1.4 EDN: WZKRAY
10. Zagirova E.M. The gender aspect of demographic behavior (on the example of Dagestan) // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023. No. 3. pp. 52-55. DOI: 10.23672/SAE.2023.69.51.001 EDN: XEQUHX
11. A ban on "childfree propaganda" comes into force in Russia. Who is now facing millions in fines and for what exactly? // URL: <https://lenta.ru/articles/2024/12/04/childfree/> (Date of access: 19.01.2025).
12. The State Duma passed a law on million-dollar fines for childfree propaganda // URL: <https://lenta.ru/news/2024/11/12/gosduma-prinyala-zakonoproekt-o-millionnyh-shtrafah-za-propagandu-chayldfri/> (Date of access: 01/19/2025).
13. Twenty years of reforms through the eyes of Russians (the experience of many years of sociological measurements) Analytical report. Moscow, 2011. - 304 p.
14. *Russian society and challenges of the time. The sixth book* / Edited by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Publishing house "The Whole World", 2022. - 284 p.
15. Shakhbanova M.M. Dagestani youth: ethno-confessional identity and life strategies. Makhachkala: FORMAT, 2024. - 400 p. ISBN: 978-5-907837-85-0 EDN: FGGTRG
16. Shakhbanova M.M. Special military operation: perception and assessment in the public consciousness of the Dagestani population // *Special military operation (SVO) and civil society: social well-being, assessment, adaptation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Makhachkala-Kizlyar, February 29, 2024)* / Compiled by A.M. Shakhbanov, M.M. Shakhbanova. Makhachkala: DSU, 2024. pp. 396-404. EDN: HUTDMF
17. *Russian society and the challenges of the time. The sixth book* / Edited by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova. Moscow: Publishing house "The Whole World", 2022. - 284 p.

Информация об авторе:

Исмаилова Сабина Фейтулаховна, кандидат социологических наук, доцент кафедры естественнонаучных, гуманитарных, общепрофессиональных и специальных дисциплин филиала ДГТУ в г. Дербенте, sabi.ahmadowa@yandex.ru, ORCID iD: 0009-0003-6628-1247

Sabina F. Ismailova, candidate of sociological sciences, associate professor of the department of natural sciences, humanities, general professional and special disciplines of the DSTU branch in Derbent.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.01.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.01.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.